

УДК 008

Структура современного образовательного пространства

Калугина Татьяна Николаевна

Старший преподаватель,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: tnk77@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению характеристик современного образовательного пространства. Целенаправленное формирование единых образовательных пространств не только трансформирует образование с точки зрения его содержания, но и приводит к стандартизации и унификации образовательных систем государств, входящих в образовательное пространство. Помимо традиционных характеристик, таких как переход на массовое доступное образование, усиление международного сотрудничества в сфере образования, развитие академической мобильности, индивидуализация образования, приобретение поликультурного характера, образовательное пространство также рассматривается как совокупность элементов в их целостности. Анализируя причины кризиса образования в рамках единой системы образования, автор выделяет такие факторы, как неравномерность распределения ресурсов с точки зрения «центр-периферия» в рамках системы образования и усиление роли нерегулируемой компоненты образования, представленной идеями массовой культуры, проникающей в сознание людей через средства массовой информации. Принимая во внимание риски, с которыми сталкивается образовательное пространство в условиях глобализации и регионализации, автор делает вывод о необходимости рассмотрения формирования образовательного пространства не только с точки зрения экономических предпосылок и политических ориентиров, но и культурного развития региона. Неравномерная и нестабильная структура образовательного пространства приводит к его постоянной трансформации и созданию региональных образовательных пространств на стыке трансграничья. Формирование трансграничных регионов и развитие трансграничного сотрудничества в области высшего образования способствует не только появлению полиэтничного образовательного пространства, но и сохранению целостности поликультурного региона.

Для цитирования в научных исследованиях

Калугина Т.Н. Структура современного образовательного пространства // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5А. С. 66-75.

Ключевые слова

Образовательное пространство, трансграничный регион, социокультурные коды, культурологическая парадигма образования, компетентностный подход, поликультурный социум.

Введение

Глобализация способствует ускорению темпов культурной эволюции. Государства-представители западной, восточной и русской культуры пытаются найти способы структурирования социальных систем таким образом, чтобы сделать их адекватными будущим культурным реалиям. Конец XX века – начало XXI века характеризуется глобальными изменениями как мировой экономико-политической сфере, так и в сфере образования. Еще в 1970-ых гг. рядом западных ученых в докладе «Человечество у поворотного пункта» в рамках проекта Римского клуба была отмечена необходимость всемерного развития новых систем образования, распространение адекватных современных универсальных систем морали, обеспечивающих гармонизацию поведения и деятельности человека, а также согласование этой деятельности с глобальными закономерностями.

Возросшее влияние Запада после распада Советского Союза вкупе с развитием глобализационных процессов привело к доминированию западной модели образования и ее распространению на огромные политико-географические пространства. В результате, интеграционные образовательные процессы приняли глобальный характер.

Целенаправленное формирование единых образовательных пространств не только трансформирует образование с точки зрения его содержания, но приводит к стандартизации и унификации образовательных систем государств, входящих в образовательное пространство. Традиционно ученые выделяют четыре основных характеристики мирового образовательного пространства: переход на массовое доступное образование; усиление международного сотрудничества в сфере образования; индивидуализация образования; приобретение поликультурного характера. Однако четвертая характеристика образовательного пространства появилась лишь недавно.

Если в начале Болонского процесса государства-участники готовы жертвовать уникальностью национальных образовательных систем в условиях новых экономических детерминант и политических ориентиров, то спустя двадцать лет возникает кризис мирового образовательного пространства. Образование региональных образовательных пространств свидетельствует, что государство готово реформировать существующие национальные системы образования и внедрять инновации при условии сохранения национальных традиций и учете национальной идентичности общества.

Основная часть

Говоря о современном образовательном пространстве, можно согласиться с характеристикой С. Ивановой, что «образовательное пространство становится поликультурным и социально ориентированным, направленным на развитие человека и цивилизации в целом, более открытым для формирования международной образовательной среды, национальным по характеру знаний и приобщению человека к мировым ценностям» [Иванова, 2014, 43].

Образовательное пространство меняется вследствие: а) изменения культурных эпох; б) эволюции и трансформации компонентов педагогической культуры; в) взаимодействия различных образовательных культур во времени и пространстве.

Единое образовательное пространство невозможно без единых требований к качеству и стандарту образования. Государства, интегрирующие свои национальные образовательные системы в единые образовательные пространства, обязаны адаптировать свои национальные

образовательные программы и учебные планы для введения степеней бакалавриата и магистратуры и создания новых специализаций, а также разработать единые критерии оценки. Все эти шаги ведут к унификации образования и, к сожалению, при неразумном подходе, к утрате национального компонента образования.

Активное внедрение новых форм и методов обучения, а также упор на индивидуальную траекторию обучения провоцирует отход от классической классно-урочной и лекционно-семинарской системы обучения. Преподавание дисциплины все реже строится по форме монолога и заменяется диалогом как между преподавателем и обучающимся, так и между обучающимся и обучающимися между собой (peer learning). Резкие темпы устаревания информации и рост внедрения инноваций в процесс обучения также способствуют адогматичности образовательного пространства.

Стремительные темпы развития информационных технологий, повсеместный доступ к интернету привели к тому, что «источником получения новых знаний стали не только образовательные учреждения, но и глобальные информационные ресурсы» [Борисов, Запрягаев, 2000, 19]. Резкие темпы развития науки привели к ускорению темпов устаревания информации. Разработка, печать и обновление учебных пособий требует определенного времени и очень часто в ряду прикладных дисциплин складывается такая ситуация, что к моменту издания того или иного учебника, информация, содержащаяся в нем оказывается частично устаревшей. Использование электронных ресурсов как вуза так и сети интернет позволяет оперативно обновлять информацию. Более того, сегодня ведется целенаправленная разработка и внедрение в учебный процесс глобальных платформ LMS (Learning Management System – система управления обучением) для управления и распространения учебных онлайн-материалов с обеспечением совместного доступа. Создание подобных глобальных информационных сетей стирает национальные границы в сфере потоков открытой информации и подтверждает критерий информационности образовательного пространства.

Развитие информационных технологий фактически возродило заочную форму образования. Дистанционное образование не только повышает доступность образования, но и обеспечивает безграничность образовательного пространства.

Что же касается критерия мобильности образовательного пространства, то развитие академической мобильности является одной из основополагающих задач государств-участников Болонского и альтернативных процессов. Академическая мобильность безусловно способствует интернационализации высшего образования и гармонизации национальных образовательных систем.

Многие ученые (Г.Н. Сериков, А. Лоуренс, Дж. Паркер и др.) рассматривают пространство как совокупность элементов (координат) в их целостности. Г. Сериков выделяет несколько координат образовательного пространства: нормативно-регламентирующую, перспективно-целевую, потребностно-стимулирующую и коммуникативно-информационную [Сериков, 2010].

Нормативно-регламентирующая координата связана с правовыми и нравственными основаниями, которые определяют условия существования всякого образовательного пространства и условия функционирования любой образовательной системы в конкретном образовательном пространстве. На основе существующих законов об образовании разрабатываются правовые механизмы реализации образовательной деятельности в рамках образовательного пространства. Что же касается нравственных оснований, то культура общества транслируется образованием через специфические социокоды.

Перспективно-целевая координата ориентируется на определение социальной ценности прогнозируемых результатов образования. В силу законов синергетики в системе образования всегда присутствует инновационный компонент как прообраз будущей культуры и, соответственно, будущей модели образования. Ведущие идеи, выраженные посредством перспективно-целевой координаты, являются гарантом сохранения единства и целостности образовательного пространства.

Потребностно-стимулирующая координата образовательного пространства отражает специфику материальных и нематериальных условий деятельности субъектов и объектов образовательного пространства. Более того, изменение направления данной координаты оказывает влияние на развитие потребностей участников образования и к некоторым случаям, как справедливо отмечает Е. Мещерякова, может служить одним из источников внешнего управления соответствующими образовательными системами [Мещерякова, 2014].

Коммуникационно-информационная координата отражает взаимосвязь между различными образовательными системами, интегрированными в образовательное пространство. Также она характеризует информационную обеспеченность участников средствами, несущими осваиваемые социально-культурные коды.

На сегодняшний день существует много попыток дать определение понятию «образовательного пространства», однако на наш взгляд, наиболее удачным является определение, предложенное Ю. Шабалиным, которое является достаточно широким, чтобы охватить различные компоненты и координаты образовательного пространства. Он характеризует образовательное пространство как «комплекс политических, социально-культурных, научных, образовательных, экономических институтов, средств массовой информации, ориентированных на образование, на общественность, вовлеченную в решение проблем образования, а также на социально-психологические стереотипы» [Шабалин, 2003].

Как мы видим из определения, образовательное пространство состоит из двух частей: регулируемой нормативными документами и представленной национальными системами образования, и нерегулируемой, представленной интернет-ресурсами и средствами массовой информации, негосударственными организациями, а также внешним влиянием. Регулируемой (официальной) компоненте образовательного пространства относится сама образовательная система как таковая. По своей структуре любая система образования является иерархичной, что приводит к жесткому, и подчас, неравноправному обмену знаниями и информацией и лишает обучающегося возможности определять свой путь саморазвития. То есть индивид, обладая правом на образование, закрепленном в Конституции, может принимать решения относительно своего пути обучения только в рамках существующей системы образования, и получать ограниченную информацию и знания, прописанные в рамках учебных программ.

Более того, распределение ресурсов с точки зрения «центр – периферия» в рамках системы образования тоже происходит неравномерно. Центральные университеты по сравнению с региональными получают большее финансирование и больше возможностей участвовать в международных образовательных структурах и процессах, и соответственно повышать качество образования и рейтинг ученых заведений и, как следствие, становятся более привлекательными для студентов. Таким образом возникает разность потенциалов, как образовательных учреждений в частности, так и регионов в целом, что приводит к «кардинальной переустановке, перекодировке основных компонент образовательного пространства» [Тухтамышев, 2012, 306] и может спровоцировать кризис образования в рамках единой системы образования.

Мы полностью разделяем мнение Н. Тухтамышева, что образовательное пространство

предполагает наличие некоего центра, где «формируются основные структуры образовательного пространства и методологические подходы, служащие к выгоде государства, народа, отдельного человека» [там же, 306]. Однако по мере расширения образовательных пространств и развития глокальных процессов прослеживается тенденция к одновременному образованию сразу нескольких центров, что может свидетельствовать о борьбе между образовательными пространствами и кризисом образования.

Очень часто образовательные программы, целенаправленно разработанные для нужд центра, игнорируют нужды регионов и не соответствуют их потребностям. В таких условиях возникает ситуация, что при массовом доступе к образованию, в том числе и высшему, растет элитизм образования, провоцирующий социальный раскол общества.

Если основной компонентой образовательного пространства является образовательная система, регулируемая государством, что нерегулируемой компонентой сегодня становятся идеи массовой или интеллектуальной культуры, проникающие в создание людей через средства массовой информации. Широкий доступ к интернет-ресурсам дает индивиду свободу выбора и возможности саморазвития и самообразования.

Однако для поддержания опережающего характера образования и сохранения целостности образовательного пространства необходимо соблюдения баланса между регулируемой и нерегулируемой доминантами образования. Чрезмерное усиление нерегулируемой доминанты может привести к потере культурной идентичности и фрагментарности общества, в то же время усиление контроля со стороны государства способствует усилению традиционного компонента педагогической культуры, что приводит к негибкости и застою образовательной системы. В данном случае она утрачивает способность реагировать на текущие потребности рынка, что негативно сказывается на экономическом и социальном развитии государства.

Именно по этому необходимо рассматривать условия формирования образовательного пространства не только с точки зрения экономических предпосылок и политических ориентиров, но и культурного развития.

Если сравнивать экономику и культуру, то первая является гораздо более динамичной по своему характеру. Образование направлено на удовлетворение экономических потребностей государства. Однако, прежде всего, образование существует в культуре того или иного общества и является ее отражением. Именно общность культур способствует развитию и поддержанию целостности образовательного пространства. Успех образования оценивается через экономические показатели: конкурентоспособность, развитие технологий и науки и их прикладное применение. Одновременно престиж образования той или иной страны повышает ценность и доминантность ее культуры, способствуя притоку интеллектуальных ресурсов и лидирующей позиции на мировой арене.

Анализируя вышеупомянутые факты, можно сделать вывод, что современное образовательное пространство отличается наличием неравномерной («центр-периферия») и нестабильной структурой, что приводит к постоянной трансформации образовательного пространства и созданию региональных образовательных пространств на стыке трансграничья.

Регионализация повышает уровень самостоятельности и комплексности развития регионов в различных сферах экономической и социальной жизни, в том числе и в образовании.

Личностный фактор развития играет немаловажную роль в развитии регионального образовательного пространства. Выбор будущей профессии, направления повышения квалификации, переподготовки индивида напрямую зависят от профессиональной и личностной социализации, которые существуют в конкретном регионе. К данному ключу

образование рассматривается как инструмент достижения специфических целей, связанных с развитием региональных комплексов в целом и возможностей личностного и профессионального роста. Данный подход предполагает целенаправленное развитие деятельности университетов в рамках конкретных социально-экономических и социокультурных программ развития региона, а также разработку и внедрение региональных программ профессионального образования. Для успешного выполнения целей образования, базирующихся на социально-экономических потребностях региона, региональные образовательные системы должны обладать открытостью, которая обеспечивает не только равный доступ к образованию, но и готовность системы к модернизации и внедрению инноваций, саморазвитию и самоорганизации, что, в свою очередь обеспечивает гибкость региональной системы образования, приближение содержания образования к реалиям жизни и, следовательно, повышает ее конкурентоспособность.

С другой стороны, грамотная кадровая политика и использование экономических критериев в работе с персоналом, тесное сотрудничество на уровнях «регион – государство» и «работодатель – образовательная система» препятствует оттоку человеческого капитала из региона и приводит к усилению социально-экономических и политических связей региона.

Сегодня в связи с ростом миграции страны все больше сталкиваются с необходимостью сохранения социокультурного пространства и потребностью в формировании новой гражданской идентичности при сохранении и развитии этнокультурной идентичности. Развитие и противоречия процессов глобализации и регионализации приводят к возникновению ценностно-идентификационных конфликтов и впоследствии, к смене социокультурных доминант. В таких условиях вторым немаловажным фактором формирования современного образовательного пространства становится *этнический* фактор.

Этническая идентичность формируется как «результат развития индивидуального и общественного сознания, отождествления личности и общества со своим историческим прошлым, настоящим и будущим, так и на неосознаваемом, архетипическом уровне» [Овчинникова, 2017, 35]. Особенности этнической культуры передаются через традиции и представляют собой набор стереотипов и норм поведения, культурных традиций, политических и хозяйственных форм, мировоззренческих установок, типичных для того или иного этноса.

По мере образования образовательных пространств как международных, так и национальных представители этнокультуры, особенно, если они относятся к национальному меньшинству, оказываются в заведомо проигрышной позиции. В попытке получить более качественное образование им приходится преодолевать лингвосоциокультурные барьеры. Помимо изучения языка, на котором будет вестись обучение, им придется осваивать новые социокультурные коды той страны или региона, где они будут обучаться. Столкновение этнических различий в культуре может не только затруднять процесс обучения, но и приводить к социо-психическим и межнациональным конфликтам.

Обучение в столичном регионе или за рубежом подразумевает дополнительные расходы. Неравномерное развитие регионов и благосостояние населения, проживающего в них, приводит к неравному доступу к образованию и как следствие, профессиональному росту представителей тех или иных этнокультур.

А. Багдасарова справедливо указывает, что в случае формирования национального образовательного пространства проблему этнокультурной идентичности следует рассматривать с точки зрения этнокультурной и гражданской идентичности. Гражданская идентичность занимает доминантную позицию и «обеспечивает легитимизацию и функционирование

демократической системы управления, позволяя интегрировать в рамках гражданской общности этнокультурным идентичности. Позитивная гражданская идентичность свидетельствует о наличии двух не вступающих в конфликт уровней самосознания: возможности одновременно ощущать себя частью самобытной этнокультуры и представителем гражданской общности - политической ... нации» [Багдасарова, Попов, www].

Формирование полиэтнического образовательного пространства предполагает позитивное социокультурное самоопределение, воспитывает этнокультурную компетентность, формирует уважительное отношение к культурным ценностям различных этнических сообществ, способствует формированию компетенций межэтнического, межкультурного общения, а также способствует сохранению целостности социокультурного региона.

Третьим фактором успешного формирования единого образовательного пространства является *нормативно-правовой*. Нормативно-правовое обеспечение образовательного процесса обеспечивает повышение качества и эффективности образования. Как справедливо отмечает Е. Воевода, «образовательное пространство невозможно создать без синхронизации стандартов и программ, а также принятия правовых обязательств по взаимному признанию дипломов на все уровнях высшего образования» [Воевода, 2015, 117]. Участие в международных оценках и успеваемости студентов и рейтингах университета обеспечивают дополнительную информацию о качестве образования, предлагаемую как вузами, так и национальными образовательными системами. Синхронизация образовательных стандартов для учебных заведений различного уровня и критериев оценки качества образования с привлечением представителей бизнес-структур, заинтересованных в квалифицированной рабочей силе, будет способствовать однородности и конкурентоспособности образовательного пространства. Разработка и внедрение квалификационных рамок помогают обеспечить единообразии политики в области образования и политики в области развития профессиональных навыков.

К сожалению, уровень среднего, высшего и профессионального образования в различных государствах и регионах неоднороден, что препятствует интеграции их образовательных систем в единое образовательное пространство и ограничивает выбор места получения образования для их граждан и ограничивает их получением образования заведомо более низкого качества.

Еще одним немаловажным фактором образовательного пространства является его *экология*, основанная на принципах природо- и культуросообразности, демократичности и свободы выбора. Экология образовательного пространства базируется на ценностном отношении к культурному разнообразию, диалогу и уникальной социоприродной сферы каждого этноса и проявляется в объективных закономерностях, соблюдение которых позволяет не только выстраивать эффективное взаимодействие на национальном и международном уровнях, но и развивать пространство за счет возникновения новых центров. М. Якушкина предлагает механизм последовательного формирования сфер (полей) взаимодействия субъектов образовательного пространства, адекватных его экологии: политико-правового, согласования ценностных ориентаций и деятельностного [Якушкина, Илакавичус, 2016].

В политико-правовом поле взаимоотношение участников образовательного пространства строится на добровольной основе и партнерских отношениях. А сотрудничество в рамках образовательного проекта является разработка и внедрение целевых культурно-образовательных и социальных программ, объединенных концепцией развития образовательного пространства. В поле согласования ценностных ориентаций происходит выявление и продвижение общих культурных ценностей, базирующихся на историко-культурных взаимоотношениях участников образовательного пространства, интересов и целей.

По мнению М. Якушкиной эти два поля служат для создания условий «приобретения качества адекватности экологии образовательного пространства» [там же, 87] и перехода в деятельностное поле для реализации международного проекта и создания нового центра образовательного пространства. Нестабильность образовательного пространства способствует диалогу государства, бизнес-структур как заказчиков образовательной политики, и субъектов образовательного пространства.

Заключение

Российская Федерация целенаправленно интегрирует свою образовательную систему в различные образовательные пространства: Европейское образовательное пространства, образовательные пространства СНГ, ШОС, БРИКС. Развитие транграничных регионов и транграничного сотрудничества в сфере высшего образования позволяет формировать новые образовательные пространства, ориентированные на сохранения этнокультурных приоритетов развиты регионов в условиях обретения социально-политической независимости.

Библиография

1. Багдасарова А.Б., Попов М.Е. Гражданская и этнокультурная идентичность в образовательном пространстве современной России. URL: www.ifarcom.ru
2. Борисов И.И., Запрягаев С.А. Тенденции развития высшего образования в XXI веке // Вести. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Проблемы высшего образования. 2000. № 1. С. 19.
3. Воевода Е.В. Коммуникационные барьеры образовательного пространства БРИКС // Международные процессы. 2015. Том 13. № 4. С. 108-121.
4. Иванова С.В. Современное образовательное пространство в социокультурном и геополитическом аспектах // Ценности и смыслы. 2014. Выпуск № 2 (30). С. 43.
5. Мещерякова Е.В. Целостный подход в формировании языкового образовательного пространства // Грани познания. 2014. № 6 (33). С. 95-99.
6. Овчинникова Т.М. Трансформация этнической идентичности в условиях полиэтнической образовательной среды // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 3 (16). С. 35.
7. Сериков Г.Н. Ориентиры измерения качества образования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2010. Вып. 7. No 3 (179). С. 19-32.
8. Тухтамышев Н.К. Структура и функционирование образовательного пространства // Известия КГАСУ. 2012. № 2 (20). С. 306.
9. Шабалин Ю.Е. Система образования региона в условиях трансформирующегося регионального образовательного пространства // Россия как трансформирующееся общество: экономика, деловая культура, управление. М., 2003. 230 с.
10. Якушкина М.С., Илакавичус М.Р. Экология образовательного пространства СНГ // Мир образования – Образование в мире. 2016 № 3 (63). С. 83-88.

Structure of modern educational space

Tat'yana N. Kalugina

Senior lecturer,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tnk77@mail.ru

Abstract

The article describes characteristic features of modern educational space. Focused formation of single educational spaces does not only transform the contents of education but also leads to standardization and unification of the national educational systems of the state-members of the single educational space. Besides the traditional features such as transitions to massive access to education, enchantment of international cooperation in the sphere of higher education, development of academic mobility, education individualization, acquisition of multicultural character, educational space is also considered as a range of integral components. Analyzing the reasons for educational crisis within the frames of a single educational system, the author singles out such factors as unbalanced distribution of resources within a single educational system from the aspect of “center – periphery” as well as an increasing role of the unregulated educational component, represented by mass culture ideas spread by the mass media. Taking into account the risks that educational space is facing in the course of globalization and regionalization processes nowadays, the author comes to the conclusion that cultural development of the region as well as economic and political premises should be considered as the main factors of educational space formation. Uneven and unstable structure of educational space triggers its constant transformation and creates regional educational spaces on the joint of neighboring states. Creation of cross-border regions as well as development of cross-border cooperation contributes not only to establishment of multi-ethnic educational space but also to preservation of sociocultural region integrity.

For citation

Kalugina T.N. (2018) Struktura sovremennogo obrazovatel'nogo prostranstva [Structure of modern educational space]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5A), pp. 66-75.

Keywords

Educational space, cross-border region, sociocultural codes, cultural paradigm of education, competence approach, multi-ethnic society.

References

1. Bagdasarova A.B., Popov M.E. *Grazhdanskaya i etnokul'turnaya identichnost' v obrazovatel'nom prostranstve sovremennoi Rossii* [Civil and ethnocultural identity in the educational space of modern Russia]. Available at: www.ifapcom.ru [Accessed 10/10/2018]
2. Borisov I.I., Zapryagaev S.A. (2000) Tendentsii razvitiya vysshego obrazovaniya v XXI veke [Trends in the development of higher education in the twenty-first century]. *Vesti. Voronezh. gos. un-ta. Ser. Problemy vysshego obrazovaniya* [Proc. of Voronezh State University], 1, p. 19.
3. Ivanova S.V. (2014) Sovremennoe obrazovatel'noe prostranstvo v sotsiokul'turnom i geopoliticheskom aspektakh [Modern educational space in the socio-cultural and geopolitical aspects]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings], 2 (30), p. 43.
4. Meshcheryakova E.V. (2014) Tselostnyi podkhod v formirovanii yazykovogo obrazovatel'nogo prostranstva [Holistic approach to the formation of the linguistic educational space]. *Grani poznaniya* [Edge of knowledge], 6 (33), pp. 95-99.
5. Ovchinnikova T.M. (2017) Transformatsiya etnicheskoi identichnosti v usloviyakh polietnicheskoi obrazovatel'noi sredy [Transformation of ethnic identity in a multi-ethnic educational environment]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanities research], 3 (16), p. 35.
6. Serikov G.N. (2010) Orientiry izmereniya kachestva obrazovaniya [Guidelines for measuring the quality of education]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki»* [SUSU Bulletin in Education and Pedagogy], 7, 3 (179), pp. 19-32.
7. Shabalin Yu.E. (2003) Sistema obrazovaniya regiona v usloviyakh transformiruyushchegosya regional'nogo obrazovatel'nogo prostranstva [Education system of the region in a transforming regional educational space]. In: *Rossiya*

kak transformiruyushcheesya obshchestvo: ekonomika, delovaya kul'tura, upravlenie [Russia as a transforming society: economy, business culture, management]. Moscow.

8. Tukhtamyshev N.K. (2012) Struktura i funktsionirovanie obrazovatel'nogo prostranstva [Structure and functioning of the educational space]. *Izvestiya KGASU* [KGASU News], 2 (20), p. 306.
9. Yakushkina M.S., Ilakavichus M.R. (2016) Ekologiya obrazovatel'nogo prostranstva SNG [Ecology of the educational space of the CIS]. *Mir obrazovaniya – Obrazovanie v mire* [Education World – Education in the world], 3 (63), pp. 83-88.
10. Voevoda E.V. (2015) Kommunikatsionnye bar'ery obrazovatel'nogo prostranstva BRIKS [Communication barriers of the educational space of the BRICS]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International processes], 13, 4, pp. 108-121.